

Александр Кеслер

**Я РАССКАЖУ
ТЕБЕ СКАЗКУ**

Александр Кеслер

Я расскажу тебе сказку

«Издательские решения»

Кеслер А.

Я расскажу тебе сказку / А. Кеслер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509747-7

В этой книге есть продолжения известных сказок, где со знакомыми героями происходят уже новые неожиданные приключения. Есть в ней и другие сказки — с неизвестными читателю героями, поступающими нестандартно и непредсказуемо. А еще есть фантастические сказки, рассказанные космическими скитальцами.

ISBN 978-5-00-509747-7

© Кеслер А.
© Издательские решения

Содержание

Я расскажу тебе сказку	6
Часть 1. «Там на неведомых дорожках»	7
Смолян и Васька	7
Портал	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Я расскажу тебе сказку

Александр Кеслер

© Александр Кеслер, 2019

ISBN 978-5-0050-9747-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я расскажу тебе сказку

В этой книге собраны разные сказки. Герои некоторых знакомы всем с детства, а о некоторых вы узнаете прочитав эту книгу. Но уверен, что как первые, так и вторые непременно поднимут настроение читателям, поскольку написаны сказки иронично и с юмором.

Подозреваю, что в знакомых нам с детства сказках их создатели не все рассказали и кое-что оставили за кадром. Возможно сделали они это намеренно, чтобы читатели сами могли пофантазировать о том, а что же было с героями дальше. Свои версии я изложил в этой книге.

В ней читатели найдут как продолжения знакомых сказок, так и совершенно новые – неизвестные им истории. В каждой из них с героями происходят какие-то неожиданные, а порой даже фантастические приключения. Да и сами герои ведут себя, как правило, нестандартно и непредсказуемо. Поэтому угадать заранее чем может закончиться та или иная сказка невозможно. Сказочные персонажи здесь шагают в ногу со временем, и разговаривают современным языком. Это с первых строк настраивает на веселое, «лёгкое и необременительное чтение», как высказался один из читателей и добавил: «Не путать с пустым времяпрепровождением».

Есть в этой книге и фантастические сказки, рассказанные космическими скитальцами, коротающими минуты досуга где-то в баре на далеких космических станциях, куда их забросила судьба.

Наверное, люди так устроены, что несмотря ни на что, они верят в торжество справедливости. И нам всем конечно же хочется, чтобы добро побеждало зло, тем более, что в реальной жизни, к сожалению, с торжеством справедливости как-то не всегда складывается... Может поэтому нам и нравятся сказки.

Некоторые произведения были участниками и даже становились призерами различных литературных конкурсов. Кому-то из читателей эти сказки напомнили серии мультфильма про богатырей, о чем они писали в своих отзывах. И хотя, на самом деле, герои здесь совершенно иные и трех богатырей ни в одной из сказок нет, но, вероятно, какое-то созвучие с упомянутым сериалом в них присутствует.

Надеюсь, что эти сказки, адресованные детям постарше и их родителям, подарят читателям заряд позитива и хорошее настроение.

С уважением автор и его соавтор Григорий Родственников, принимавший самое активное участие в написании ряда сказок и создавшего иллюстрацию обложки этой книги.

Часть 1. «Там на неведомых дорожках»

Смолян и Васька

(написана в соавторстве с Григорием Родственниковым)

*«У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;»*

(А. С. Пушкин)

Туристический сезон в Лукоморье оказался под угрозой срыва. И причиной тому стал учёный кот Василий.

Поначалу импровизации легендарного кота выглядели забавно и даже вносили некое разнообразие в привычную накатанную годами программу. Старые сказки в исполнении Васьки вдруг зазвучали по-новому, поскольку он регулярно добавлял в сюжет какие-то неожиданные повороты – вроде такого: «...выдернул дед репку и упал на бабку, бабка – на внучку, внучка – на Жучку, Жучка – на Мурку, Мурка – на мышку, а та и пикнуть не успела. Тут-то ямка от репки им и пригодилась».

Но это ещё что. Особенно ему удавались песни на популярные мелодии. В исполнении Василия они наполнились совершенно иным смыслом, что вызывало неподдельный интерес в широких народных кругах.

Всё это, как Вы понимаете, была присказка. А вот теперь начинается сказка.

Как говорится, лиха беда начало. Постепенно Васька перешёл от сказок к анекдотам, которые, как правило, начинались с фразы «однажды русский, француз и немец (или англичанин)...», а заканчивались традиционно одинаково, что дюже шибко обижало туристов хрянцюзкого, германского и аглицкого королевств. О песнях и говорить нечего, поскольку репертуар кота составляли в основном матерные частушки.

Вот тогда-то царь Берендей и заподозрил неладное. Оказалось, что память стала подводить лохматого – кот забывал классические сказки, оттого и придумывал собственные повороты сюжетов и непредсказуемые финалы...

* * *

Царь Берендей пил с горя уже третий день кряду. Однако это слабо помогало, поскольку в голову ничего путного не приходило.

– А может, наш Василий филонит? – выдвинул сомнительное предположение первый министр Силуян, незаметно просочившись в трапезную и внезапно материализовавшись у Берендея за спиной.

– Тьфу ты, чертяка, напугал! – встрепенулся царь от неожиданности, пролив вино из кубка на штаны. Пятно получилось большим и некрасивым. Монарх потрогал его пальцами и окончательно погрустнел:

– А какой ему смысл придуриваться? Нет, занедужил Васька – верняк.

– Не факт. Может, решил хитроман отпуск себе устроить, вот и притворяется слабоумным. Надо бы с ним построже, царь-батюшка.

– Да я пробовал уже и построже, и поласковее. Бесполезно это. Лекарь говорит, возрастное это у него – склероз. Тут только молодильные яблоки помогут.

– Так в чём проблема? Напиши царский указ и отправь Ивана-дурака с секретным поручением за ентим самым лекарством куда следует.

– А то бы я без тебя не сообразил, – недовольно буркнул Берендей, опрокинул кубок с вином в глотку, занюхал засаленным рукавом золочённого кафтана и вздохнул. – Уже две недели минуло, как отправил.

– Тогда и печалиться не о чем.

– Глупый ты, Силуян, хоть и министр. Иван вот уже три дня, как должен был воротиться, а его и след простыл. К тому же, доходили до меня слухи, что в тридевятом царстве прошлый год неурожайным выдался, и тамошний царь дюже лютует, когда к нему народ за яблоками прётся. Ежели не в настроении, то может и голову отрубить и на кол посадить. А так-то оно, конечно, и печалиться не о чем...

* * *

Василия разбудило противное громкое карканье, доносящееся с улицы. Звуки были настолько резкими и раздражающими слух, что кот попытался заткнуть уши лапами. Не помогло. Тогда Василий, не открывая глаз, грозно мяукнул:

– Кыш!

Однако птица не только не угомонилась, а напротив, разразилась таким оглушающим карканьем, что кот мгновенно забыл про сон, высунулся из дупла и рывкнул:

– Кому жить надоело?!

На золотой цепи раскачивался здоровый чёрный Ворон. Он скосил на Василия чёрный глаз и каркнул:

– Мне надоело! Двести пятьдесят девять лет почтальоном работаю, а народец по-прежнему злой и неблагодарный. Скажи мне, учёный кот, где справедливость?

– Чего тебе, пернатый? – нахмурился Василий.

– Весточку тебе от друга притаранил, – деловито заявил гость.

– Давай, – протянул кот лапу.

– Ишь ты, какой шустрый. А напоить, накормить гонца с дороги по доброй традиции? Или ты не русский?

– Ах, да! – хлопнул Васюка себя по лбу лапой, пошарил на дне дупла и подцепил когтем скатерть-самобранку, – совсем запамятовал. Старость – не радость.

* * *

– Короче, ситуация кислая, – рубил правду-матку ворон, уплетая кренделя и печеньки за обе щёки, – забрёл он в болото и повстречался там с Лешаком. А Лешак этот тварь ещё та. Он у лесной нечисти в авторитете. Те его, как святой водицы бояться – вот он и обнаглел, беспредельничать начал. А характер у него не простой, вздорный. Озоровать шибко любит, надо всеми насмеяться и подшучивать. Закружил Ивана, следы запутал, в болото загнал, в самые топи непролазные, и спрашивает: «Хочешь, Ваня, домой вернуться или желаешь здесь навеки сгинуть?»

– А Иван чего? – заинтересовался кот.

– Известно чего. Кому же охота зазря пропадать? Хочу, говорит, домой, как не хотеть? А вражина лесная ему тогда и говорит: «В карты сыграем. Если выиграешь – укажу дорогу. А ежели проиграешь – станешь моим слугой на целые три года!»

– О, как! – мяукнул кот, – неравноценный обмен! Дорогу Ванька бы и сам как-нибудь нашёл, он по чужим лесам шастать мастак, не впервой.

– То-то и оно, – каркнул ворон, – не знаю, как там вышло, может, Леший ум Ваньке затуманил, может, морок навёл, а только согласился Иван играть...

– Ну и...

– Что и? Продулся Ваня, вчистую.

– Да-а, – поскрёб затылок когтями Василий, – все-таки не зря ему такое погоняло присвоили, «Дурак», ох, не зря. И что же теперь делать?

– Это тебе лучше знать. Ведь не просто так тебя «учёным» кличут?

- Учёный, – вздохнул кот, – был учёный, да кончился. Болезнь страшная меня источила. Склероз называется. Слышал про такую?
- Нет, не доводилось, – развёл ворон крылья в стороны. – А чего она делает?
- Она, пернатый, мозг выедаёт. Как есть памяти лишает. Забыл я вдруг все сказки и песни напрочь.
- Полностью забыл? – опечалился ворон.
- Почти. Куплет или два помню, а целиком никак. А это ведь для нашего Лукоморьего бизнеса полная и окончательная погибель. Туристам чего говорят про меня? «Идет налево – песнь заводит, направо – сказку говорит...». А тут, куда ни иди – всюду склероз.
- Страх-то какой, – покачал головой ворон, – а может, это злое колдунство? Ты анализы на ворожбу сдавал?
- Ясное дело. Первым делом. Нет во мне ни капли чужой магии. Чист я, как лесной родник. А мозг, что изъеденное яблоко – весь в дырах да червоточинах... Сгрыз меня окаянный склероз. Пенсионер я теперича, пернатый.
- Чур меня! Не ругайся таким страшным словом!
- А что делать? Только накинуть на шею золотую цепь да и удавиться по-тихому.
- Удавиться оно, конечно, можно, но только ведь ты не простой кот, а сказочный. Значит, надо найти волшебное средство против твоего недуга.
- Есть такое средство. Молодильные яблоки царя Злобомира. За ними и послал Берендей Ивана. А он, видишь, у тамошнего лешего сгинул.
- Не сгинул он, а в полон попал. Восточку тебе отправил. Сидит горемычный и ждёт, что его друг Василий из беды вызволит. А Василий мне про суклерос какой-то рассказывает. Или ты уже не легенда Лукоморья?
- Легенда, – вздохнул кот, – только я, пернатый, сроду дуб заповедный не покидал. Здесь и состарился. Ноги у меня к дальним переходам не приучены, ориентироваться в лесу не умею. Дорог не знаю. Как я Ивана разыщу? Кто мне путь укажет?
- А я что, зря двести пятьдесят девять лет при почте служу?! – расправил крылья ворон. – Я все дороги-пути на все Тридевятые и Тредесятые царства знаю, о всех временных порталах ведаю. Собирайся, кот, за Иваном пойдём.
- Правда, дорогу укажешь? – обрадовался Василий. – Милый ты мой Воронок! Так я это... сейчас! Только котомку соберу! Ты погоди – я сейчас!
- Через малое время Василий был готов к путешествию. Он аккуратно смотал и спрятал в дупле дуба золотую цепь, надел на ноги красные сафьяновые сапожки, закинул за спину узелок с необходимыми походными принадлежностями и подмигнул ворону:
- Я готов, пернатый!
- Для кого пернатый, а меня отец Смолян нарёк, – недовольно посетовал ворон. – Надеюсь, скатерть-самобранку не забыл? А то не люблю, когда в брюхе от голода урчит.
- Не волнуйся, Смолян, голодать не придётся. Далеко ли до земель царя Злобомира и болот, где Ванька мается?
- Отсюда две недели хода, – усмехнулся ворон и, видя, как потускнели зелёные глаза Василия, поспешил добавить: – Но мы за час доберёмся, ибо я не зря на почтовой службе перья терял – ближайший пространственный портал знаю. Тут недалече – вторая полянка слева.
- * * *
- Как же он в такой блудняк вляпался? – сокрушался Василий, топя за Смолян.
- Эх, не хотел я тебя огорчать, – махнул крылом ворон, – тем более, что это только моё предположение, но думаю, что тут всё дело в ля-фам.
- А вот с этого места поподробнее, – заинтересовался Василий.
- Да тут вот как получилось-то. Когда Ванька за яблоками к царю Злобомиру явился, тот хотел было ему голову отрубить. Давно, говорит, у нас в царстве никаких развлечений не было,

так что ты очень вовремя пожаловал. Палач участливый такой попался, подбадривает Ивана, интересуется: «Волнуешься, паря? В первый раз?»

Но тут дочь царя – Ульянка все карты спутала. Вступилась она за Ивана, поскольку глаз на него положила. Она-то ему, кстати, пару килограмм батиных яблок и отсыпала втихаря, надеясь, что Ванька её полюбит за это всей душой и под венец позовёт. А только тот жениться на ней и не помышлял. Но дурак, он дурак и есть. Нет чтобы слинять по-тихому и подарить девке надежду, что вернётся к ней и свадебку сыграют, так он что учудил. Взял, да и накатал ей прощальное письмо аккурат перед тем, как улизнуть из царства Злобомирова. Поблагодарил её, значит, чин по чину, что помогла она ему, пожелал ей счастья и семейного благополучия, мужа хорошего и так далее. А в конце приписку сделал: «Молодой я ещё для семейной жизни, не готовый я к ней». Ульянка прочла то письмо, да и смекнула, что лямур с Иваном обломился. Осерчала, знамо дело. И я так себе думаю, что отправила она голубя почтового к Лешему. Непроста этот ирод Ваньку в болото заманил, да ещё и в темницу заточил. Во как оно всё обернулось-то.

– «О женщины, вам имя – вероломство!» – вздохнул Василий и, хитро прищурившись, поинтересовался: – А ты-то чего впрягся в это дело? Али какой личный интерес имеешь?

– Не без того, – сознался Смолян, – мне уже недолго осталось, третья сотня на убыль пошла, а Ванька молодильное яблоко посулил за помощь.

– И нафига тебе это? Хочется ещё триста лет почтальоном работать?

– Не, не хочется, но охота посмотреть, чем закончиться бардак, который на земле творится.

– Понятно. У каждого свои тараканы в голове. А яблоки-то Леший у Ивана не отнял? – удивился кот.

– Не, в котомке они у него, сам видел. Если что, то можешь три года подождать. Яблоки, правда, к тому времени в сухофрукты превратятся, и эффект от них будет не такой мощный...

– Не, Смолян, три года долгий срок. Я за это время всё на свете позабуду. Да и Лукоморье окончательно обнищает. Тут как ни крути, а нужно Ваньку выручать.

* * *

За разговорами кот не заметил, как Смолян довёл его до портала, и уже через какой-то час спасатели оказались на болоте около ветхой перекошенной избушки, крыша которой была покрыта зелёным шелковистым мхом.

Леший, вероятно увидев в окошко, что пожаловали гости, тут же предстал перед котом и вороном собственной персоной.

– Вот ты-то нам и нужен, – обрадовался Василий, оценивающе осматривая неизуродованное интеллектом лицо хозяина лесов и болот.

– Мы всегда гостям рады, – ехидно лыбился Лешак. – Заходите в дом, перекусите с дороги, чайку на травках попейте.

– Спасибо за приглашение, но некогда нам чай с тобой гонять. Дело у нас к тебе.

– Что за дело? – насторожился Леший.

– Говорят, что ты Ивана-дурака пленил.

– Кто говорит?

– Неважно кто, авторитетные люди говорят.

– Ну, есть такое дело, – не стал отпираться Леший. – Только там всё честно было – карточный долг... сами понимаете. А вы чего хотите?

– Хотим, чтобы ты Ивана отпустил, – каркнул Смолян.

– Это можно, работник из него аховый. Но, сами понимаете, что не за просто так.

– И какие твои условия, дядя? – спросил Василий.

– А сыграйте со мной в карты. Выиграете – забирайте своего дурня, а проиграете – составите ему компанию.

- Василий пристально посмотрел Лешему в глаза и отрицательно покачал головой:
- Не, в карты с тобой, дядя, играть я не буду.
 - Струсил? – решил взять его на слабо Леший.
 - Просто не люблю полагаться на случайность. Вот если бы ты мне какое-то интеллектуальное состязание предложил... Шахматы, например.
 - Чего удумал. Где я тебе шахматы в этой глуши возьму? Тем более, что я и играть в них не умею.
 - Беда с вами – с нечистью, – вздохнул кот, – тогда предлагаю альтернативный вариант: я тебе стану загадки загадывать. Если ты три загадки не отгадаешь, считаем, что проиграл, и Ивана отпускаешь.
 - А давай! – заржал Леший, – это я могу.
 - Вот и договорились. Сейчас проверим твою смекалку и сообразительность. Только смотри, чтобы потом не увиливал, – погрозил кот лапой, – при свидетелях согласился.
 - В подтверждение этого Смолян громко каркнул.
 - Ладно-ладно. Загадывай свои загадки, – великодушно позволил хозяин.
 - Давай смоделируем такую ситуацию...
 - Чего сделаем? – оторопел Лешак.
 - Не заморачивайся, а то мозг лопнет, а тебе ещё загадки отгадывать. Представь себе, что ты насобирал на своем болоте сотню мухоморов.
 - Это я легко. А в чём загадка?
 - Да не лети ты как голый в баню, дослушай вначале. Лежат они, значит, у тебя в лукошке, пришел ты домой и начал их считать.
 - Нафига? Я же знаю, что их там сотня.
 - Ну, не знаю я, нафига. Чтобы правильную дозировку для настойки отобрать, например.
 - А, ну это другое дело, это важный момент, – с пониманием кивнул Лешак. – Тут если с дозировкой ошибёшься, то и травануться можно.
 - Так вот, за десять секунд можно сосчитать десять грибов. Сколько времени нужно, чтобы отсчитать восемьдесят?
 - Да это же элементарно, кот. Если десять грибов – десять секунд, то значит отгадка – восемьдесят секунд.
 - Можно, конечно, и восемьдесят секунд считать, – согласился с ним Василий, – но правильный ответ – двадцать.
 - Это как?!
 - Элементарно – двадцать отсчитал, значит восемьдесят осталось.
 - Я хвастался-то, что загадки для тебя тыфу, – злорадно каркнул Смолян.
 - Так я же думал, что вы нормальные загадки будете загадывать.
 - А я тебе какие загадываю? Слушай вторую: что можно завязать, но нельзя развязать?
 - Шнурки? – с сомнением промямлил Леший, – да нет, ерунда какая-то... А, знаю! – радостно завопил он. – Петлю на шее! Повешенный-то её уже не развяжет.
 - Интересная версия, но несколько мрачноватая и неправильная, – поморщился Василий, – петлю сможет развязать другой человек, а правильный ответ – «разговор».
 - Эх, Леший, голова-то не только шапку носить, ей думать нужно, – потешался ворон.
 - Две загадки ты уже не отгадал, – констатировал Василий. – Слушай третью загадку: идёт то в гору, то с горы, но остаётся на месте.
 - Это как?.. Это кто же?.. – растерялся Леший. – Да фиг его знает, что это такое?
 - Это дорога. Освобождай Ивана, вражина.
 - Не освобожу, – буркнул Леший.
 - Почему? – оторопел Василий.

– Не хочу, – вздохнул повелитель леса, – сейчас подумал – вы уйдёте, а я с кем останусь? Так хоть Иван есть – можно в картишки перекинуться. Нет, не просите, не освобожу.

– Ты же обещал! – каркнул Смолян, – все слышали!

– А я не слышал! – нагло ухмыльнулся Леший. – Вам послышалось. Это, наверное, дерево скрипело или выпь вдалеке проорала.

– Какая ещё выпь?! – начал горячиться Смолян, но Василий пихнул его лапой в бок:

– погоди. Значит, передумал отпускать?

– Ага, – расплылся в гадливой ухмылке Леший, – передумал.

– И на мнение окружающих о твоём недостойном поступке тебе плевать?

– Абсолютно, – кивнул головой Леший. – Чего мне окружающие? Кто меня здесь осуждать осмелится?

– Действительно, – согласился Василий, – тут ведь одна нечисть бесстыжая живёт. А ежели мы тебе выкуп за Ивана предложим?

– Выкуп? – заинтересовался Леший, – это можно. А чего у вас есть?

– Молодильные яблоки! – каркнул ворон, – съедаешь и молодеешь!

– Не, – скривился лесовик, – на что они мне? Я и так молод. Бороду триста лет растил. Вдруг после яблок укоротится?

– Золото тебя, конечно, не заинтересует? – предположил кот, – драгоценные камни?

Жемчуг? Бисер для свиней?

– Не, – замахал руками Леший, – на кой мне всё это в лесу?

– Сукно для штанов? – поддакнул Смолян, – красное, под цвет мухоморов!

– Зачем? – насупился Леший.

– Как зачем? Наденешь модные червонные трусы – все кикиморы твои будут!

– Издеваешься, пернатый! – разозлился Леший и попытался схватить ворона за хвост, но тот проворно взлетел и уселся на ветку ели. Скопил на лесовика чёрный глаз и прокаркал:

– Не хочешь, как хочешь! Ходи без порток!

– А я вот сейчас прикажу вас схватить и на муравейник посадить! – пообещал Леший. — Это мой лес. Я здесь хозяин, и надо мной смеяться нельзя.

– Ладно, – Василий примирительно поднял лапы, – не будем ссориться. Это Смолян от усердия тебе услужить предложил. Продолжим торг. Может, ты качественный алкоголь уважаешь? У Берендея одного пива двенадцать сортов! Есть мадьярская медовуха, есть аглицкий эль, гишпанская текилка, хрянцуский шампусик, скотский вискарик...

– Не, – скривился Леший, – баловство это! Я из мухоморов намну – ещё хлеще будет!

– Табак? – не унимался Василий, – чёрный, серый, коричневый? Курительный? Нюхательный? Для травли тараканов?

– Не, не надобно.

– Ладно, – сдался Василий, – чего же тебе надо, ирод бородатый?

Леший с сомнением поскрёб длинную бороду, поймал жирную вшу и с хрустом раздавил грязными ногтями:

– Мне бы воды... живой.

– Чего? – опешил Василий, – живой воды?!

– Ага, – кивнул лесовик, – именно живой. Мёртвая мне без надобности.

– Во, хватил! – рассмеялся кот, – да это же сказка! Воду ему живую подавай, придумал тоже! Её почитай лет двести никто не видел! Кончилась она, потому как все кому не лень её бочками таскали.

– Говорят, есть, – вздохнул Леший, – мне брат из вашего леса сказывал.

– В лесах Берендея точно нет, – отрицательно замотал головой Василий, – давай, другое проси!

– Другого не хочу! – упёрся Леший.

– Ну, сам подумай! Где мы возьмём то, чего нет?! Да и зачем она тебе сдалась?
– Жениться хочу! – неожиданно выдал Леший, – дочку водяного посватать!
– Дык... – растерялся кот, – а вода живая зачем? Или водяному своей мало?
– Фигуристая девка, – мечтательно закатил глаза бородач, – пройти мимо невозможно, такая краля. Бедра белые, как береза, и тугие, как тисовый лук, волосы мягкие, как пух куропатки, и длинные, как озёрная осока...

– Стоп, стоп, – остановил Василий поток красноречия, – я не понял, проблема в чём? Раз такая красавица – женись!

Леший скорчил обиженную рожу:

– В том-то и дело, что не красавица! Со спины – королева писаная, а повернётся – кикимора плоскомордая!

– Ну, – развел кот лапы в стороны, – красота, она преходяща, это я тебе как учёный говорю. Лишь бы хозяйка справная была. Одного не понял: живая вода при чём?

– Говорят, если умыть ей лицо, – заговорщически зашептал Леший, – любой урод в красавца превратится...

– Враки! – рассмеялся кот, – да и нет давно этой воды. Правду я говорю, ворон?

Смолян, до этого выразительно молчавший, неожиданно каркнул:

– Достать живую воду можно, но где гарантия, что эта бородастая нечисть нас опять не обманет?

– Клянусь, не обману! – ударил себя в грудь Леший, – не только Ивана, но ещё вам дюжину кикимор подарю и русалок десяток наловлю!

– Нам такое не надобно! – зыркнул глазом ворон. – Не обманешь, если дашь клятву у священного дуба!

* * *

– Откуда про священный дуб узнал? – спросил Василий, когда они со Смоляном отошли от избушки, – ну, что Леший не сможет от своих слов отказаться?

– Я же почтальон – знаю. Этот дуб с начала времён стоит, все поколения леших пережил. Если кто его именем поклянется, а клятву нарушит – и дня не проживёт.

– А на живую воду зачем подписался? Она что, и правда есть?

– Есть. Мне еще дед про неё сказывал. А он не зря Вещим звался. Текут у заветного камня два ручья: один с живой, а другой с мёртвой водой.

– И ты знаешь, где этот камень?

– Знаю! – угрюмо каркнул ворон. – Найти его дело нехитрое, сейчас в портал нырнем и через час около того камня будем. Вот только воду взять сложно. Охраняет заветные родники чудище дивное – слуга морского царя.

– И каков из себя тот грозный охранник?

– Этого никто не знает, потому как никто от него живым не возвращался.

– Обнадёживающие перспективы, – свистнул кот. – У меня только один вопрос остался: нафига ты этому чёрту лесному брякнул, что живую воду добыть можно? Выпендриться захотелось?! Поумничать?! Эрудицией блеснуть?! И что нам теперь делать? Как эту воду достать?

– Ша, лохматый! Не кипишуй. Сам же видел, что он упёрся как осёл, и окромя воды ему ничерта не нужно.

– Да видел, – согласился Василий и уже миролюбиво проворчал: – делать неча, веди к своему порталу, Смолян.

* * *

Кот с вороном издали заметили заветный камень, омываемый двумя ручьями, но приближаться к нему не торопились. Находился камень на живописной зелёной лужайке, и подкрасться к ручьям незамеченными не было ни малейшей возможности. На камне том восседало странное существо. Не точтобы грозное или страшное, а скорее даже наоборот – смешное

и нелепое, похожее на карлика. Уродец имел широкий рыбий хвост вместо ног, блёклые белё-
дые глаза и физиономию, похожую на рыбу морду.

Осмотрев дивного стража, Смолян насмешливо каркнул:

– Вот так чудище. Да мы с тобой этого хлюпика одной левой нейтрализуем, он и пикнуть
не успеет.

– Не думаю, – охладил его прыть Василий.

– Это еще почему?

– Да потому, что это самый настоящий лоскотун – внебрачный сын русалки и человека.

– И что?

– Да то, что в виде компенсации за свою безноготь этот мутант получил трёхметровые
руки, цепкие и гибкие, как щупальца осьминога. Он с лёгкостью дотянется ими до любого, кто
приблизится к роднику, защекочет и в ручей с мёртвой водицей окунет.

– А ты откуда знаешь?

– Мне русалка из Лукоморья про него рассказывала, которая на ветвях дуба сидит и тури-
стов зазывает. Я-то думал – враньё, а оказывается, сушая правда.

– И что будем делать?

– Да есть у меня одна мысль, стоит попробовать.

Кот пошептал что-то ворону. Тот с недоумением вытаращился на Ваську:

– А шапки-невидимки на такой случай у тебя нет?

– Да есть, но её моль сильно побила. Она теперь в самый ответственный момент носителя
видимым делает.

– Всё у тебя, лохматый, не ку-ку, – недовольно буркнул ворон и взмыл в небо.

Поднявшись на приличное расстояние, Смолян полетел к камню.

То ли лоскотун задремал, то ли потерял бдительность, а то ли попросту не рассчитывал
на подобное вероломство и такую открытую наглость...

Мешок, сброшенный Смоляном, опустился точно на тщедушное тельце, накрыв стража
от макушки до кончика хвоста. Ворон, подобно пикирующему бомбардировщику, тут же кам-
нем ринулся вниз – вслед за сброшенной упаковкой. Подлетев к ослеплённому лоскотуну, он
долбанул мощным клювом того в темя. Страж хрюкнул и распластался под мешком без при-
знаков жизни.

Василий молниеносно преодолел стометровку и сунул заранее приготовленную сухую
палку вначале в один родник, а затем в другой. Палка сразу обуглилась, а затем зазеленела
и даже расцвела.

Набрав две фляги живой воды, кот быстро отбежал на безопасное расстояние от камня,
косясь на неподвижный мешок. Хотя вероятность того, что лоскотун быстро очухается и была
мизерной, но мало ли...

– Удачно получилось! – рассмеялся Василий.

– Ага! – согласился Смолян, подлетая к нему.

Довольные собой и результатами проведенной операции, кот с вороном пошли прочь.

И в этот момент за спиной у них раздался скрипучий голос:

– Далёко направились?

Оказывается, лоскотун мало того, что очухался, так ещё и успел выбраться из мешка
и теперь поглядывал на них маленькими злыми глазками.

Расстояние было приличным, и кот смело откликнулся:

– Домой, однако! А тебе за живую воду спасибо!

– А вам родители не говорили, что воровать нехорошо? – прищурился карлик.

– Так ты бы нипочём не дал! – каркнул ворон, – какой же смысл просить?

– Ах вот как, – вздохнул хранитель вод, – ну, тогда пеняйте на себя.

Его руки вдруг мгновенно вытянулись и крепко сцапали друзей сильными тонкими пальцами. Затем карлик подтянул к себе ворюшек и принялся внимательно разглядывать:

– Так-с, кот и птичка. Птичку первой съем, вымочу в мёртвой воде, чтобы хорошо размякла, потом супчик забацаю. Кот тоже хорош, пушистый, мягкий. Я из его шкуры шапку сделаю, а то зимой уши мёрзнут.

– Ты же говорил, что у него руки только на три метра вытягиваются, – посетовал ворон.

– Это русалка говорила, – мяукнул Василий, – выходит, ошиблась...

– Цыц, ворюги! – прикрикнул на них низкорослый уродец, – разговорились, понимаешь!

– Прости нас, уважаемый мутант, – жалобным голосом заговорил Василий, – не по собственной воле, а токмо по велению Лешего из царства Злобомира, осмелились мы взять у тебя немного живой воды.

– Какой ещё мутант? Что за слово такое? Меня зовут Горюн-лоскотун! А Лешего этого знаю – мерзкий нечестивец, даже не моется никогда. Стыдно такому хозяину служить.

– Так мы и не служим, уважаемый Горюн-лоскотун. Мы ради друга старались.

– Какого ещё друга?

– Мы расскажем всё как есть, только прошу, сторож дивных вод, не сжимай так крепко пальцы— рёбра вот-вот лопнут.

– Рассказывайте! – потребовал карлик.

И пленники рассказали всё, как есть: про то, как с Василием приключилась хворь, как царь Берендей отправил Ивана за молодильными яблоками, как Ванька их добыл, а потом угодил в плен к Лешему, как друзья отправились его выручать, как Леший и их обманул и как они оказались здесь.

В процессе рассказа лоскотун то хохотал, то хмурился. Когда же история подошла к концу, он удивлённо покачал головой:

– Оказывается, ты знаменитый кот ученый. Наслышан. Даже жаль тебя убивать. Но с другой стороны, спросят: куда кот ученый подевался? А я скажу: я его сожрал, а из шерсти шапку сшил! Здорово?! Вот мне все позавидуют!

– Не позавидуют тебе! – гневно каркнул Смолян, – а проклинать будут! Сказок всё меньше и меньше становится. Скоро совсем не останется. А Василий – легенда Лукоморья. Скажут люди: где тот гад, что учёного кота извёл?! Придут и забьют тебя палками! Хвост отрубят, а требуху свиньям отдадут!

– Напугал! – расхохотался карлик, – я же не виноват, что Василия на воровстве поймал! А раз поймал – делать нечего! Тут, как говорят, невзирая на лица. Хотя, какое у кота лицо? Так, морда.

– А если мы откупимся? – мяукнул кот.

– А что у вас есть? – заинтересовался лоскотун.

– Молодильные яблоки! – каркнул Смолян.

Лоскотун скривился:

– Ерунда. Моя живая вода хлеще. Если её по чуть-чуть пить, то и молодость и память вернётся...

– Слышал, Вась? – каркнул ворон, – память вернётся! Может, тебе не молодильные яблоки, а живая вода нужна?

– Верно птица говорит, – поддакнул лоскотун, – пара глотков, и мозг работает, как у молодого. Только к чему? Всё равно – умирать.

– Значит, убьёшь? – вздохнул кот.

– Убью! – стукнул хвостом по камню страж, – а куда деваться? Это же развлечение какое!

Я почитаю лет сто никого не убивал – так и со скуки подохнешь!

– А если мы твою скуку развеем – отпустишь? – спросил кот.

– Ну, попробуйте, а там поглядим, – неопределённо ответил мутант.

* * *

После третьего Васькиного анекдота лоскотун принялся громко хохотать, выпустил пленников из своих цепких ручонок и схватился за живот, видимо опасаясь, что тот лопнет от смеха.

Воспользовавшись внезапно наступившей свободой, Смолян не раздумывая подлетел к потерявшему над собой контроль и рыдающему от хохота Горюну и ловко повторил удачный тук в голову. Затем, ухватив обалдевшего Василия когтями за шкуру, стремглав понёсся к portalу.

– Ты что творишь?! – заорал кот.

– Жизнь тебе спасаю, и себе заодно.

– Так мы же вроде с ним договорились.

– Ключевое слово здесь «вроде». С Лешим ты тоже вроде договорился, помнишь, чем там дело закончилось? Как по мне, так с этими уродами лучше не рисковать.

Только после того, как Смолян втащил Василия в портал, он разжал когти, и кот шлёпнулся на землю.

– Думаю, что теперь он не дотянется до нас своими шаловливыми ручонками, но лучше побыстрее смыться как можно дальше, – сказал ворон и полетел вглубь портала.

Васька, потирая ушибленный бок, молча побрёл вслед за ним.

* * *

– А она точно живая? – с недоверием вертел в руках фляжку Леший, принюхиваясь к воде.

– Мы, в отличие от некоторых, своё слово держим, – буркнул Васька.

– Да говорить-то у нас умеют все, а вот отвечать за свои слова – не каждый, – ехидничал Леший.

– Весьма самокритичное замечание, – буркнул Смолян. – Ивана освобождай, умник.

– Это успеется. Вы вначале докажите, что это живая вода.

– Достал ты уже! – психанул Смолян и вонзил клюв Лешему в ногу.

Тот дико завизжал, но Василий не растерялся. Он выхватил у потерпевшего из рук флягу и окропил пробитую ногу водой. Буквально на глазах рана затянулась, вроде её и не было вовсе.

– Убедился? Веди Ивана! – рявкнул кот. – Не испытывай наше терпение, а то я могу и мёртвой водицы тебе в харю плеснуть.

– Да угомонитесь вы, пошутил я, – струхнул Леший и быстрой походкой двинулся к сараю, бубня под нос: – Что за манеры? А еще учёный...

– А откуда у тебя мёртвая вода, кот? – спросил Смолян. – Ты же вроде только живую набирал.

– Так у меня её и нет, но этот-то не знает. Не все же ему нас дурить. Это ему ответка за загадки.

* * *

Кот Василий дремал на солнышке, растянувшись на золотой цепи.

– Вот лежебока, – каркнул Смолян, подлетев и усевшись рядом, – нет чтобы народ веселой сказкой или задорной песней потешить, так он дрыхнет. Память тебе волшебные яблоки вернули, а юношеский задор – забыли.

– Пускай отдыхает – заслужил, – подмигнул ворону Иван.

Василий лениво открыл один глаз и мяукнул:

– Чего пожаловали? Снова за помощью? Что на этот раз случилось?

– Да вот, Смолян домой собрался, заглянул с тобой попрощаться, – доложил Иван.

Кот потянулся, выгнул спину дугой, затем сел на цепь и сказал:

– Тогда счастливого пути тебе, братка. Заглядывай в гости, не забывай. – А потом обратился к Ивану. – Ты бы, Ваня, того... Ульяне хоть букетик цветов передал бы, что ли. Она же тебя от смерти спасла, яблочек молодильных отсыпала. Всё одно Смолян в те края направляется.

– Ага, отсыпала, а потом Лешему сдала как стеклотару, – обиженно буркнул Иван. – Он мне всё рассказал. Иш ты, чего удумала, дуреха, чтобы я, видите ли, повзрослел в заточении и стал пригодным для семейной жизни...

– Не факт, что так оно и было, – каркнул ворон, хотя версия выглядела вполне правдоподобной, – Леший и соврёт – недорого возьмёт. Нечисть, она, брат, такая.

– И зачем это ему?

– Да чтобы людей рассорить. Возможно, тут просто нелепое стечение обстоятельств – подвернулся ты ему в лесу, он тебя и пленил, а на Ульяну свалил, что, дескать, по её наводке действовал.

Василий одобрительно кивнул головой:

– Да ты и сам, брат, накосячил изрядно. Девушки – они ушами любят, а ты ей такое письмо грубое накатал... Могла и осерчать. Но даже если и так, то не стоит на неё обиду таить, любой может оступиться. Тут самое правильное – простить. Я бы на твоём месте всё же передал цветы – как знак примирения.

– Да что это за подарок – цветы? Ну, постоят пару дней, а дальше в мусор. Другое дело свиная голова. Это и суп, и холодец, и просто красиво...

Кот с вороном недоуменно переглянулись.

– Не, ну у меня для неё такого дорогого и красивого подарка нет, – рассмеялся Иван. – Убедили, пусть будут цветы! У бабки Матрёны как раз тюльпаны расцвели, погоду, Смолян, я мигом.

Как только Иван умчался, Василий хлопнул себя лапой по лбу и полез в дупло. Выглянув, он протянул ворону флягу со словами:

– Видать не совсем ещё недуг отпустил, чуть не забыл.

– Это что?

– Как что? Живая вода.

– Да нет, Василий, тебе она нужнее, мне и того яблока, что Ванька дал, вполне хватит.

– Бери-бери, у меня ещё фляга имеется.

– Погодь, ты же вроде всего две фляги живой воды набрал?

– Правильно – две. Одна мне, одна – тебе.

– А что же ты Лешему дал, опосля того, как он Ваньку освободил?

Василий хитро прищурился:

– Да была там у меня в котомке ещё одна такая же фляга с настойкой для мужской силы и озорства. Я так подумал – раз он жениться собрался, ему нужнее...

– Тогда, выходит, у тебя с Лешим счет: два – один, в твою пользу.

– Вроде того, – усмехнулся Василий, – согласишься, Смолян, что как-то это неправильно.

– Что именно, Вася?

– Что каждый лесной босяк станет авторитет учёного подрывать и над ним глумиться, полагая, что это безнаказанно сойдет с рук. Нельзя подобное спускать. Нет, нельзя...

Портал

«Лукоморье» происходит от словосочетания «лука моря» и означает «изгиб морского берега».

Лукоморье – заповедное место на окраине вселенной, где стоит мировое древо – ось мира.

Жизнь в Лукоморье текла по привычному сценарию. Плоха она была, хороша ли, вопрос спорный. Но поскольку жители сказочного заповедного места другой не знали, то их вполне устраивала и собственная. К тому же, как говаривал когда-то Эйнштейн, все в мире относительно. Время в Лукоморье тоже было категорией относительной. Если в других мирах проходили годы, то в сказочной стране за это время всего лишь часы.

Силы зла творили свои пакостные делишки, чем норовили испортить настроение окружающим и злобствовали что есть мочи. Богатыри, как им и полагалось по статусу, в рабочее время самоотверженно боролись с нечистью, а в свободные от ратных дел минуты досуга любили посидеть и поболтать о всякой ерунде, тоже ведь люди. Как правило, занимались они этим делом на свежем воздухе – под легендарным, разлапистым дубом.

Какой-то предприимчивый купчина, обратив внимание, что место бойкое, открыл на побережье трактир «У дуба», назвав его импортным словом «таверна». Злые языки поговаривали, что, на самом деле, заведение принадлежит иностранному инвестору Симбаду-мореходу, решившему таким образом приблизить Лукоморье к цивилизованным заморским королевствам и европейским ценностям. Сам Симбад на сей счет отмалчивался и своего участия в деле открытия пресловутой двери в Европу не подтверждал, но и не опровергал. Да и появлялся он в Лукоморье, следует заметить, крайне редко, а все больше бороздил просторы морей и океанов.

Заведение же пришлось народу по душе и стало пользоваться популярностью, как у местных жителей, так и у заезжих принцев с королями. Тридцать здоровых мужиков «в чешуе, как жар горя», естественно не умещались в трактире все одновременно. Потому, если уж навывались туда гурьбой, то располагались на природе – в тенечке под дубом. А для иностранных гостей посещение таверны «У дуба» стало традицией, поскольку захаживали они туда в обязательном порядке, дабы утопить в вине или медовухе свое горе.

По части горя земля русская была щедра и хлебосольна. Дуб рос аккурат на границе тридевятого и тридесятого царств, которыми правили цари Пахом и Берендей. А их дочери жутко капризные дамочки были, да очень переборчивы до женихов. И все никак они себе пару выбрать не могли. Вот от заморских гостей отбоя и не было.

Несмотря на то, что в родных краях иноземцев и улицы, мощенные камнем, не чета нашим были, да и архитектура намного краше, всех почему-то тянуло в лапотное Лукоморье. Каждый надеялся найти в дальнем краю свое счастье, красавицу жену и заполучить полцарства в придачу. Но вместо ожидаемого счастья и планируемого благополучия, как правило, получал отказ и закономерный стресс, который мчался поскорее снять в заведение «У дуба».

Таверна располагалась рядом с легендарным деревом, опоясанным золотой цепью. Раздобревшие интуристы, чьи утонченные желудки были не привычны к местным напиткам и закускам, очень скоро оказывались на свежем воздухе и прохлаждались в тени дуба, изливая душу ученому коту Василию и, сидящей на ветвях, русалке Алисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.